Глава 445: Капля пурпурного дождя!

— За Ворона Божество!

Этими словами около тысячи поющих за барьером закончили погребальную песнь. По другую сторону барьера члены племени с безумным хохотом усилили натиск.

— За Ворона Божество! — прошептал Мэн Хао.

Он поднял руку и холодно посмотрел на Чжао Юлань, которая всё ещё пыталась отступить в окружении защищающих её старейшин стадии Зарождения Души. На ней практически не было лица. Старейшины стадии Зарождения Души рядом с ней держались настороженно.

Мэн Хао ненадолго задержал на ней взгляд, а потом отвёл. Похоже, ей действительно удалось сегодня избежать смерти. Потеряв эффект неожиданности, Мэн Хао пришёл к выводу, что теперь убить её будет слишком сложно. Поэтому он во вспышке света полетел в сторону армии в три тысячи практиков. Рядом с ним вращалась Лотосовая Формация Мечей, рассылая во все стороны волны Времени. Куда бы он не направился, Время неотступно следовало за ним. Любой оказавшийся в зоне действия формации практик тотчас начинал стареть.

В этот раз Мэн Хао устроил настоящую резню. Он надел кровавую маску, а потом взмахнул рукой, послав Формацию Мечей Времени в сторону группы из семи-восьми человек на стадии Создания Ядра. Они резко постарели, а их глаза потускнели, словно некий невидимый ветер задул пламя их жизней. Мэн Хао ещё раз взмахнул рукой и вызвал Кровавый Палец. Любой коснувшийся его человек ощущал тление собственной крови, а потом его разрывало на куски. Мэн Хао сделал ещё несколько шагов вперёд, а потом пальцем левой руки пробил лоб беснующегося практика подразделения Паука.

Он убивал быстро и чётко. Взмахом рукава он призвал остатки стаи неодемонов. Десять тысяч неодемонов с рёвом присоединились к всеобщей свалке. Они бок о бок начали сражаться с воинами пяти племён, которые хотели только одного: уничтожить подразделение Паука любой ценой.

Чёрная летучая мышь никак не проявляла той странности, что она показала в прошлом сражении. Её глаза холодно сверкнули, когда она исчезла во вспышке света и оказалась за спиной практика подразделения Паука. Она прижала его к себе крыльями и впилась в шею острыми клыками. Плоть мужчины в мгновение ока полностью иссохла. После каждого такого убийства в глазах летучей мыши всё сильнее разгорался алый блеск, а её аура становилась немного сильнее. Изначально она кормилась самыми слабыми практиками, но постепенно начала охотиться на людей с начальной ступенью Создания Ядра.

Когда бы Мэн Хао не взглянул на неё, она тут же начинала сдерживать себя, чтобы не дать ему понять истинных намерений. Но Мэн Хао не потребовалось много времени, чтобы заметить такое странное поведение летучей мыши. "С этим существом явно что-то не так. Я чувствую её тайна еще не до конца раскрыта!" — подумал Мэн Хао. Но сейчас не время было думать об этом. Удостоверившись, что его метка по-прежнему связывает его с летучей мышью, он вернулся к уничтожению практиков подразделения Паука.

В этой битве не только летучая мышь отлично сражалась. Большой Лохматик с новой серебряной шкурой обрушился на поле боя, словно серебряная луна. Туча демонов-москитов разлетелась в разные стороны. С носа каждого из них капала свежая кровь. Для алого крокодила в форме Инлуна, а также гигантской ящерицы и остальных неодемонов Мэн Хао этот бой стал своего рода боевым крещением. Все, кто выживут, станут ещё сильнее.

Питаемые безумием и яростью воины племени пяти племён устроили настоящую бойню. Мораль сражающихся из подразделения Паука была полностью раздавлена. Когда Мэн Хао вступил в бой, чаша весов сразу же склонилась в пользу пяти племён. А после присоединения к сражению неодемонов люди из подразделения Паука почувствовали, как надежды становится всё меньше. Довольно скоро из армии в три тысячи практика осталось всего одна тысяча. Кровь погибших пропитала землю насквозь.

Сверху внезапно раздался чей-то отчаянный вопль. За исключением двух практиков стадии Зарождения Души, которые остались охранять Чжао Юлань, остальные старейшины подразделения Паука схлестнулись в яростной схватке с семью практиками стадии Зарождения Души пяти племён. Этот крик принадлежал одному из старейшин подразделения Паука — мужчине средних лет с пепельно-серым лицом.

Он спешно отступал, прикрывая рукой глубокую рану на груди, через которую можно было даже увидеть бьющееся сердце. Его противником был главный старейшина племени Ворона Скорби. Его волосы спутались и слиплись от крови, а на лице застыла безумная гримаса, как у дикого зверя. Как вдруг тело главного старейшины объяло пламя — другой старейшина подразделения Паука воспользовался моментом и нанёс удар исподтишка. Но перед смертью главный старейшина поднял руку, в которой была зажата голова раненого им практика стадии Зарождения Души.

Эта смерть стала первой потерей эксперта стадии Зарождения Души подразделением Паука. Простые воины внизу сразу заметили гибель одного из своих старейшин. К этому моменту эти люди начисто растеряли какую-либо волю к сопротивлению и бросились бежать. Их боевое построение напоминало прорванную плотину, через которую бежали люди. Они совсем перестали атаковать, уйдя в оборону и стараясь улететь из этого пекла как можно скорее. Даже оставшиеся практики стадии Зарождения Души растеряли боевой дух и тоже хотели броситься в бегство.

Хоть пять племён и удерживали преимущество в сражении, им пришлось заплатить за это страшную цену, которую ни за что не покрыть даже поимкой всего подразделения Паука. Поэтому... как они могли позволить этим людям сбежать?

— Убейте их!

— Убить их всех!

Их покрасневшие глаза светились безумием и утешением от практически исполненной кровавой мести. Когда остатки армии пяти племен начали преследование, у многих её воинов по щекам продолжали бежать слезы. Все члены племени, будь то обычные практики или эксперты стадии Зарождения Души, пустились в погоню. Мэн Хао не мог ощутить той боли, что они чувствовали, потеряв семью и друзей. Но он чувствовал желание отомстить. Странно, но это почему-то напомнило ему о клане Цзи!

Внезапно погиб ещё один практик стадии Зарождения Души из подразделения Паука. Сотни простых практиков пали жертвой стаи неодемонов Мэн Хао и воинов пяти племён. Они, словно лавина, были неостановимы!

В этот момент с неба на Мэн Хао внезапно упала капля дождя. Но цвет этого дождя был очень странный — пурпурного цвета. Как только капля приземлилась на него, она намочила его халат и коснулась кожи. Мэн Хао резко остановился. Место падения капли дождя холодило кожу. Её холодная аура, казалось, обладала силой уничтожить жизненную силу. Но всего

одной капли было недостаточно, чтобы навредить Мэн Хао.

"Пурпурный дождь? — удивился он и взглянул на небо, где увидел ещё падающие с неба капли. — Не может же такого быть, чтобы аура крови и ненависти погибших здесь людей соединилась вместе с облаками на небе? Трудно поверить, что это стало причиной пурпурного дождя". Оглядевшись, он заметил, что капли дождя падали не только на него, но и на остальных людей. Дождь попал даже на практиков подразделения Паука. Ничего странного не произошло, но по непонятной причине Мэн Хао не покидало ощущение, что этот дождь и вправду способен уничтожить жизненную силу. Эта мысль никак не хотела уходить у него из головы.

Чжао Юлань тоже заметила начавшийся дождь. Она могла лишь наблюдать за смертью её собратьев по племени. К сожалению, она ничего не могла сделать. Не существовало такого приказа, которым бы она могла выиграть эту битву. Организованное сражение уже давно погрузилось в полнейший хаос. А с началом погребальной песни Чжао Юлань поняла, что подразделение Паука... потерпело сокрушительное поражение. У неё защемило в груди. Образ всего одного человека до сих пор стоял у неё перед глазами. Человека, который в одиночку помешал ей выполнить испытание и чуть не убил её... человека по имени Мэн Хао.

Но в этот момент капля пурпурного дождя упала на её лицо и побежало вниз по щеке. От холодной капли девушка поёжилась. Она, не задумываясь, смахнула каплю дождя со щеки. А потом хмуро посмотрела на воду у себя на руке. "Пурпурный дождь?" — со смесью удивления и тревоги подумала она. Пурпурный дождь едва моросил, поэтому на него никто не обратил внимания, кроме Чжао Юлани и Мэн Хао. Чжао Юлань тоже почувствовала неладное. Этот дождь казался... странным. Находясь на разных концах поля боя, их настороженные взгляды неожиданно встретились.

"Это не он".

"Это не она".

Мэн Хао и Чжао Юлань чувствовали сомнения друг друга. Когда их взгляды разошлись, в этот момент... издалека раздался протяжный звук. Это не было началом погребальной песни. Так звучали военные горны. Звук сразу же поднял боевой дух воинов подразделения Паука. Воодушевлённые люди вскинули головы к небу и радостно закричали. Даже практики стадии Зарождения Души не смогли сдержать радости. Двое старейшин рядом с Чжао Юланью облегчённо вздохнули. Только Чжао Юлань молчаливо смотрела в небо.

Вдалеке показалось нечто похожее на чёрную приливную волну, которая неслась по воздуху в их сторону. В этой чёрной волне находился красный скорпион, который открыл пасть и оглушительно взревел.

— Подразделение Скорпиона! — воскликнул верховный жрец.

В данный момент он сражался с гуном племени Ворона Солдата. Увидев черноту на горизонте, гун обессиленно вздохнул. Если бы не Экзотический Цветок Внутренних Демонов, то пять племён могли бы пережить эту войну. Но сейчас...

Воины пяти племён прекратили преследование и начали перегруппировываться. С безумным блеском в глазах они наблюдали за приближающимся скорпионом!